

Он совсем еще подросток.

На мальчике была белая рубашка, черный жилет и брюки, а также темно-коричневые кожаные туфли. Воротник его рубашки расстегнут, а концы развязанного малинового галстука время от времени качались на ветру.

На груди мальчика, спящего на белой подушке, лежала открытая книга на немецком языке, на половине которой он остановился.

Масато подобрал черную куртку, упавшую на пол, пока он спал и свернул, дабы положить на скамейку. Именно в этот момент мужчина мог рассмотреть лицо мальчика вблизи.

Его подстриженные черные волосы, мягко развевались на ветру. Маленькое овально лицо, сохранившее свою невинность, правильной формы нос и бледно-красные губы.

Несмотря на то, что его глаза были закрыты и обрамлены длинными ресницами, мальчик был настолько хорошо сложен, что походил на девочку.

Если на самом деле это красивая женщина, то данная сцена очень походит на момент из сказки.

Солярий, пахнувший розами, представляет собой старый замок, покрытый шипами терновника.

Мальчик – принцесса шипов, которая спит уже сто лет.

В таком случае, Масато – принц, пришедший спасти спящую принцессу, верно?

Когда он стал лукаво улыбаться своему сказочному воображению, то мальчик на скамейке слегка покачал головой, словно заметил чье-то присутствие. На спокойно спящем лице между гладкими бровями проступают мелкие морщинки.

Вскоре белые веки мальчика слегка задрожали и медленно поднялись.

То, что увидел мужчина – влажные черные глазки, похожие на оленьи. Масато моргнул и сосредоточился.

— Ё, доброе утро.

Когда Масато окликнул его, то мальчик только промолчал и посмотрел вверх своими круглыми глазами.

Удивленное, детское и в то же время беззащитное выражение лица, щекочет озорное сердце. Масато положил руки на спинку скамейки, наклонился и прошептал мальчику.

— Принцесса тернового замка нуждается в поцелуе?

Он спросил об этом с улыбкой, способной очаровать любую женщину, и только что проснувшийся мальчик расширил свои круглые глазки. Легкий румянец пробежал по его белым щекам.

Сначала мальчик моргнул, как будто был сбит с толку, но потом взял себя в руки.

Его черные глаза осветились разумом, румянец становился менее виден, а на губах появилась нежная улыбка.

— Если ты мой принц, способный снять проклятие, то я бы с радостью принял твой поцелуй.

— ...

Масато, ожидавший паники мальчика, был ошеломлен его неожиданной реакцией.

Это все из-за того, что он знал историю принцессы Терний. Его контратака и спокойный взгляд были до ужаса зрелыми.

Мужчина хотел высмеять ребенка, но все обернулось против него.

Масато криво улыбнулся и встал. Мальчик тоже попытался встать со скамейки, поэтому, когда незнакомец протянул ему руку, то тот с радостью за нее ухватился. Его рука было худой.

Масато отдал куртку, которую поднял до этого и мальчик поблагодарил его. Чистый, высокий, спокойный, характерный для ребенка голос.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

— Кстати, кто вы?

Просунув руку в рукав куртки, и должным образом устроившись на скамейке, мальчик решил спросить. Масато слегка пожал плечами, глядя на склонившего голову ребенка.

— Я уверен, что не твой принц.

— Ох, как жаль.

Мальчик быстро отреагировал.

Он слишком дерзкий или просто смеется? Масато считал, что последнее более правильное.

Мужчина подумал, что сможет интересно скоротать время, ожидая миссис Отоки.

Масато положил книгу на иностранном языке, которую принес, на стол, сел на ротанговый стул напротив мальчика и скрестил ноги. Он осторожно скрестил кончики пальцев и посмотрел на мальчика.

— Тогда, ты можешь догадаться кто я?

— ...Не знаю.

Когда Масато хотел с ним немного поиграть, мальчик не смутился и ответил ему.

Он закрыл оставленную открытой книгу на иностранном языке и уставился на своего собеседника. Прошло десять или двадцать секунд, прежде чем мужчина прочувствовал его взгляд? После короткого молчания мальчик заговорил.

— Пол - мужской, возраст около двадцати пяти лет. Рост - около шести сяку и один сун, что означает, что вы довольно высокий. Костюм очень хорошо сидит на вас. Сшит в «Сансейдо Мицубошидо» в Гиндзе.

Сансейдо – известное ателье на Гиндзе.

Оно заработало хорошую репутацию среди высшего класса, благодаря своим опытным портным, прошедшим обучение за границей, которые шьют костюмы, сочетающие в себе функциональность и достоинство.

— Правильно. Хорошо все рассказал.

— Он очень хорошо сделан, а пуговица со звездочкой уникальна.

На маленькой серебряной пуговице на левом обшлаге пиджака выбиты три пентаграммы.

К одежде от Сансейдо всегда прилагается что-то подобное. Он хорошо это подметил. «Мой знакомый фанат Сансейдо,» – добавил мальчик.

— Это единственная рубашка с тремя пуговицами и козырьком на воротнике. Цвет – серый. Судя по выцветанию и потертости ткани, прошло как минимум два-три года.

— Ну, наверно. Но ты говоришь о костюме, а не обо мне.

Когда Масато указал на это, мальчик лишь слегка улыбнулся.

— Не совсем. Несколько лет назад ваши финансы позволяли вам воспользоваться услугами ателье Сансейдо. Вы, кажется, привыкли носить западную одежду... Однако в последние годы, похоже, вы не можете себе многое позволить. Этот костюм залатан нитью немного другого цвета и пришита пуговица другого типа. Если все было как всегда, то вы бы попросили Сансейдо починить его, а лучше бы купили новый. У вас недостаточно денег, чтобы сделать это прямо сейчас... Ну, если вы просто любите сами чинить вещи, то вопросов нет.

— ...Понятно.

Довольно наблюдательный. Масато поменял положение ног и попросил мальчика продолжать.

— Итак, продолжим. Вы не обычный работник, который посещает салон госпожи Отоки в дневное время и в будние дни. Сюда в основном заходят арт-диллеры и дилетанты... но вы не из их числа.

— Ох, Почему это?

— Кажется, у вас нет страсти или одержимости своим бизнесом или искусством. И если я правильно думаю, то и нет финансов, на которые вы могли бы купить картины.

— Ты говоришь бесполезные вещи.

— Извините... Я видел тех художников, которым госпожа Отоки разрешала приходить и уходить. Если вы на самом деле художник, скульптор или гончар, то не пришли бы в таком виде. Ваша работа не связана с этим видом деятельности, поскольку руки не обветренные и не шершавые. Скорее уж вы писатель или поэт.

Со слабой улыбкой на лице Масато слушал мальчика, приближающегося к правильному ответу.